

УДК 781.7(=511.14)
ББК 85.315.3

ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ФОНОИНСТРУМЕНТЫ ОБСКИХ УГРОВ

ГАЛИНА ЕВЛАМПЬЕВНА СОЛДАТОВА

(Институт филологии Сибирского отделения РАН: Российская Федерация, 630090,
г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8)

Аннотация. Статья посвящена малоизученной области интонационной культуры хантов и манси — факультативным фоноинструментам. Все фоноинструменты обских угров можно разделить на две группы. К первой относятся музыкальные и/или ритуальные инструменты: арфа, цитра, лютня, бубен, варган. Вторая группа включает звуковые орудия, применяющиеся в обрядах, оленеводстве, а также бытовые предметы, приспособленные для звукоизвлечения. Факультативные фоноинструменты не используются в музыкальной практике с эстетической целью, не имеют репертуара, их звучание в ритуале не регламентировано, изготовить их может непрофессионал. В данной статье впервые в музыкальном угроведении выполнено систематическое описание всех факультативных фоноинструментов хантов и манси. Исследование проведено на основе полевых материалов автора, собранных в экспедициях на север Западной Сибири с конца 1980-х по начало 2000-х гг., а также опубликованных сведений. Инструменты описаны на основе систематики музыкальных инструментов Э. М. фон Хорнбостеля и К. Закса. Выявлена большая группа идиофонов (19), а также мембранофоны (2) и аэрофоны (3), описаны конструкция и сфера применения каждого инструмента. Полученные результаты необходимы для проведения компаративных и типологических исследований народных инструментальных культур.

Ключевые слова: ханты, манси, музыкальный фольклор, факультативные фоноинструменты, этноорганология.

Дата поступления статьи: 25 мая 2019 г.

Дата публикации: 25 декабря 2019 г.

Для цитирования: Солдатова Г. Е. Факультативные фоноинструменты обских угров // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 4. С. 44–56.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.4.004

Современное этномузыкознание включает в сферу исследований широкий спектр интонируемых культурно-обусловленных явлений — музыкальных и экстрамузыкальных¹. Применительно к инструментальной традиции это озна-

чает, что в поле зрения этномузыковеда попадают не только музыкальные инструменты и инструментальная музыка, но и интонационные феномены, связанные с применением **факультативных** фоноинструментов²: имитации голосов жи-

¹ В основе многих современных этномузыковедческих исследований лежат теоретические подходы к изучению интонационной культур новосибирских музыковедов [Шейкин, Цеханский, Мазепус 1986; Мазепус, Сыченко, Кондрагьева 1999 и др.].

² Помимо термина «фоноинструмент» мы пользуемся синонимичным термином «звуковое орудие» [Мациевский 1980].

вотных и птиц, скотоводческие сигналы, звучание игрушек, оберегов на одежде, ритуальных атрибутов и т.п.

В статье представлена система факультативных фоноинструментов, выявленных в народной культуре хантов и манси. Органологическая идентификация произведена в соответствии с систематикой Э. М. фон Хорнбостеля и К. Закса [Хорнбостель, Закс 1987]. Близкие по подходу и материалу описания фоноинструментальных систем народов Сибири и финно-угров опубликованы в ряде работ этномузыковедов: [Шейкин 2002; Пчеловодова 2012; Шесталов 2013; Бояркин 2014; Добжанская 2014; Калаберда, Зайцева 2015; Соловьев 2015; Дьяконова 2017 и др.].

Слово «факультативный» в русле избранной темы используется в смысле «дополняющий», «периферийный», как оппозиция понятиям «основной», «центральный», а в более узком смысле — «собственно музыкальный». Говорить о факультативности инструмента можно лишь в контексте данной культуры — в других культурах аналогичные инструменты могут выполнять совершенно иные задачи. Нужно учитывать также направленность инструмента — любого, пусть даже хозяйственного, бытового, на звукоизвлечение [Мациевский 1980, 154], — иными словами, культура должна предполагать возможность оперирования звуком с помощью этого инструмента в ритуальных, хозяйственных и других целях. Факультативные фоноинструменты изготавливаются не профессионалами: их может сделать человек, не обладающий специальными навыками и знаниями, имеющий потребность в этом инструменте. Или же используются инструменты фабричного производства (например, манки) либо предметы быта, пригодные для достижения нужного звукового эффекта. Можно упомянуть и о недолговечности факультативных звуковых орудий: нередко они делаются из сезонного подручного материала. Однако бывают и довольно прочные инструменты, особенно если изготовлены из бывшей в употреблении деревянной или костяной утвари. Наконец, важный отличительный признак факультативности — репертуар. У основной группы фоноинструментов есть сформировавшийся мелодический репертуар,

факультативные же его не имеют. Это утверждение не исключает существование определенных интонационных клише (например, высотно-ритмических формул для имитации голоса утки), связанных с попыткой осмысленного копирования криков птиц и зверей.

Основными, собственно музыкальными инструментами обских угров являются хордофоны: арфа, лютя, цитра, — а также идиофон (варган) и мембранофон (бубен). Описание этих фоноинструментов содержится в ряде публикаций: [Благогодатов 1958; Алексеев 1988; Солдатова 2001; Шейкин 2002; Солдатова 2014 и др.]. Струнные инструменты изготавливаются мастерами, личности которых известны далеко за пределами места их проживания. Цитра и арфа служат музыкантам долгое время, они могут передаваться по наследству, хранятся в предназначенных для этого местах. Репертуар струнных (особенно используемых в обрядовой практике) довольно развит: на них исполняются десятки мелодий разной сложности, в том числе программные наигрыши, имеющие мощный мифологический подтекст и важную роль в обрядах — персонафицированные («именные») мелодии духов-покровителей.

Бубен тоже относится к основной группе инструментов, что обусловлено и строгой регламентацией его звучания в ритуале, и особым подходом к его изготовлению. Известно, что бубен у обских угров доверялось делать тем, кто знает все тонкости создания этого инструмента и имеет «допуск» к ритуальной деятельности (по возрасту, принадлежности к «своей» родоплеменной группе и т.п.).

Варган — инструмент некогда довольно распространенный, особенно в женской среде. Вырезать его нетрудно, даже дети могут сделать деревянный инструмент и играть на нем. В период взросления девушки вырезают уже костяные варганы [ПМА 2000а]. Однако для качественной игры необходимо было тренироваться, закрепляя навык. На варгане при известной сноровке можно сыграть практически любую народную песню, что и делали музыканты, формируя мелодический фонд наигрышей. При этом варган достаточно прочный и долговечный инструмент, постоянный спутник многих народных музыкантов.

Полное описание факультативных инструментов обских угров впервые принимается в данной статье на основе данных из опубликованных источников (преимущественно научных работ: [Солдатова 2001; Шейкин 2002; Шесталов 2013 и др.] и фотоальбомов: [Окно 2003; Сязи 2003]), а также сведений, полученных в ходе собственных полевых исследований фольклора обских угров (экспедиции конца 1980-х — начала 2000-х гг.).

Численно преобладающей и самой разнообразной является группа **идиофонов**. В ней лидирующие позиции занимают металлические **колокольчики** и **бубенчики**, которые широко применяются в празднично-обрядовой сфере культуры.

С точки зрения органологии бубенчик представляет собой сосуд-погремушку с не закрепленными внутри погрмывающими телами, которые ударяются друг о друга и о стенки сосуда при встряхивании (индекс 112.13). Колокольчики можно классифицировать как висячие языковые колокола (11.242.122), при этом возникновение звука в них обусловлено опосредованным воздействием на колокольчик: встряхиванием вещи, к которой крепятся колокольчики. В публикациях, посвященных мифологии и культовой практике обских угров: [Мифология манси 2001; Сынские ханты 2005 и др.], можно увидеть множество иллюстраций, запечатлевших бубенчики и колокольчики на ритуальных атрибутах — жертвенных покрывалах, ритуальных поясах, шлемах и халатах на фигурах духов-покровителей. Такого рода вещи считаются священными, хранятся в специальных культовых амбарчиках и извлекаются оттуда только во время жертвоприношений. «Озвученные» колокольчиками и бубенчиками предметы фигурируют также и на медвежьем празднике, в сакральной части его программы. Звенящие атрибуты пришиваются, например, к спинкам и рукавам халатов, которые надевают исполнители священных песен богов и богинь (хант. *миш ар*) [Мазур 1997, 85]. Шапки изображаемых божеств украшаются сзади «косами» из платков, хвостов животных и колокольчиков [Молданов, Сидорова 2010, 301]. Платок с бубенчиками по углам (манс. *силыу тор*) покрывает голову артиста, исполняющего танец верховной богини Калтась. Бубенчики во время

танца издают звон, как бы аккомпанируя танцу [ПМА 1992]. Верховный бог обских угров (манс. *Мир-суснэ-хум*, хант. *Мир-вантты-ху*), предстающий обычно всадником, появляется на медвежьих игрищах верхом на «лошади» — посохе или ритуальной сабле, покрытой священным покрывалом (манс. *ялтыу улама*) с колокольчиками по углам [Гемуев 1990, 88–90]. Апогей звона — звенящая рама на плечах актера в драматическом представлении, разыгрываемом в последнюю ночь праздника. На раме укреплены куклы-божки и колокольчики; «...певец энергично встряхивает раму: звон и грохот колокольчиков изображают голоса всех божеств» [Мазур 1997, 86].

В качестве подвесок фигурируют колокольчики и бубенчики на основных инструментах шаманов и гадалей — бубне и ритуальной сабле. На скобу, вбитую в обечайку бубна с его внутренней стороны, либо на таким же образом закрепленную цепочку [Окно 2003, 135–137, фото 46–50] нанизываются колокольчики, бубенчики, железные подвески-кольца в любой комбинации (стержневая погремушка и висячие языковые колокола — индекс 112.112 + 111.242.122). Наилучший звуковой эффект достигается при активном движении шамана. Об этом писал Н.Л. Гондатти: «...при сильных и быстрых движениях, производимых шаманами во время призывания богов, все погремушки гремят, сам бубен, при ударе в него, издает отчетливый резкий звук, особенно если предварительно его подержать несколько времени над огнем; и вот эти-то звуки приятны богам и на них-то они идут сообщать свою волю...» [Гондатти 1888, 12].

Примерно таким же способом, как и бубен, озвучивается ритуальная сабля: колокольчики, бубенчики, железные **подвески-кольца** (манс. *тулят*) могут нанизываться на скобу, прикрепленную к рукояти сабли. В одном из домов сынских хантов мы видели железную саблю с деревянной рукоятью и красной веревкой с оловянным кольцом посередине. Кольцо предназначено для удерживания веревки на пальце при раскачивании сабли во время гадания. К рукояти сабли прикреплены две железные скобы, на каждую из которых надето по семь железных колец [ПМА 2003а; Сынские ханты 2005,

179]. Подобными саблями, украшенными красным сукном и колокольчиками, взмахивают актеры, изображающие духов-покровителей перед медведем, они также «ударяют саблей о саблю, произнося при этом мелодичное: ох-ох-ов!» во время мужского военного танца на медвежьем празднике [Ромбандеева 1993, 125]. При встряхивании сабли железные кольца издадут характерный металлический звон. Аналогичные скобы с кольцами крепятся и к внутренней стороне обечайки шаманского бубна.

Особое отношение к металлу у обских угров [Молданова 2010], а также звонкий тембр изделий из него повлияли на формирование у хантов и манси устойчивой традиции украшения вещей, имеющих сакральную функцию. Любой ритуальный инструмент может иметь прикрепленный к нему набор звенящих фоноинструментов, создающих звуковой фон во время обряда. В литературе есть отдельные упоминания о наличии звенящих атрибутов на ритуальных стрелах, посохах, зооморфных фигурках и пр. [Карьялайнен 1995, 113–116; Мифология манси 2001, цв. вкл., рис. 15; Окно 2003, 75, рис. 100]. Несомненно, встряхивание металлических (медных, железных) колокольчиков и бубенчиков создает яркий звуковой эффект, отличающий обрядовые и праздничные события от будней. Поэтому фоноинструменты такого вида встречаются на праздничной одежде, на оленьей праздничной упряжи, на ложных косах. В народе считается, что звон отпугивает злых существ, и тогда вполне понятно нашивание бубенчиков/колокольчиков на «детскую одежду в области спинки или рукавов (чаще подмышками)» [Молданова 2010, 205]. Известны детские пояса с подвесками-оберегами (колокольчиками, металлическими бляхами, прочими металлическими предметами), которые надеваются поверх верхней одежды [Окно 2003, 35, рис. 40].

Музейный экспонат — мужской кафтан первой половины XIX в. — свидетельствует о существовавшем когда-то обычае украшать не только женскую и детскую, но и мужскую праздничную одежду: «...в такой кафтан одевали жениха» [Там же, 44, рис. 44]. Завязки кафтана выполнены из бисерных нитей с бубенчиками.

Звенящие предметы украшают ложные косы (манс. *сагыг*, хант. *сэва*) — два

свитых из ткани и сукна жгута, вплетаемых в волосы. Такие косы носят женщины и девочки, в прежние времена носили и мужчины. Накосные украшения включают всевозможные металлические подвески разных времен — кольца, наперстки, пуговицы, детали часов, любые звенящие подвесы и, конечно, бубенчики и колокольчики [Там же, 34, рис. 36; 54, рис. 64].

Множество металлических предметов присутствует на меховых орнаментированных сумочках для рукоделия (манс. *тучау*, хант. *түтүцау*), украшенных разнообразными **подвесками** (индекс 112.112). Среди них могут быть не только колокольчики, бубенчики, но и медные **бляхи**, иногда бронзовые и серебряные артефакты (средневековые фигурки мифологических животных и птиц), пуговицы от солдатской шинели и т.п. [Там же, 43, рис. 43]. Главное требование к подвескам — чтобы они издавали звон.

Функционирование более **крупных колокольчиков** фабричного производства отличается от вышеописанного. Одиночный колокольчик среднего размера используется на медвежьем празднике для оповещения: по окончании каждого «номера» ведущий звонит в колокольчик (индекс 111.242.1). Такие же по размеру колокольчики встречаются на оленьей упряжи, подвешиваются на копыльях праздничной нарты [Сязи 2003, 69].

Самодельные жестяные колокольчики предназначены не для праздников, а для повседневного оленеводческого труда используются в качестве **ботал**. Различные ботала-колокольчики мы наблюдали у сынских хантов [ПМА 20006; Сынские ханты 2005, 180]. Опытный оленевод И. Е. Лонгортов из д. Хорьер назвал сделанные им ботала *лов луухаһыщэп* 'лошадиный колокольчик'. Одно из них округлой формы, из листового железа, язычком служит готовый металлический крючок. Другое сделано из жести и имеет слегка приплюснутую форму, язычок — фрагмент оленьего рога. Ботала меньшего размера зовутся *ай луухаһыщэп* 'маленький колокольчик'. По словам оленевода, большие колокольчики вешают аргишным оленям во время кочевок, а маленькие используются для выезда в поселок [ПМА 20006].

Деревянные ботала называют *сыйэң сохэ́л* 'звучащая доска', они существуют

в двух формах. Первая — доска с отверстиями для крепления ремешков с деревянными (конической формы, похожими на колокольчики) или костяными подвесками. Они привязаны к обоим концам ремешков, продетых сквозь отверстия доски, и висят свободно, ударяясь друг о друга и о доску (индекс 112.121). Количество отверстий с подвесками может быть любым. Ботало такой формы могло быть сделано из подручного материала. Вторая форма — такие же подвески, но только в коробочке (индекс 112.1). Открытое ботало (доску с подвесками), по словам оленеводов, можно наспех сделать из сломанной лыжи, но предпочитают они деревянную коробку, потому что из нее лучше слышно [ПМА 20036].

Стремление создать более громкие и звонкие инструменты, причем с меньшими временными затратами, привело в последнее время к замещению деревянной коробки металлической: для изготовления ботала теперь используют старую алюминиевую форму для выпечки хлеба. Готовая форма заменяет тело колокольчика, к ней с помощью болтов крепится деревянная перекаладина, к которой привязан кожаный ремешок. Внутри такого колокола — деревянные подвески-язычки (индекс 112.242.2). Звук ударяющихся об алюминий деревянных погремушек довольно громкий, оленя с таким боталом слышно далеко [ПМА 20006].

Деревянные идиофоны, нередко в сочетании с металлом, используются также в обрядовой сфере.

Деревянный **посох** — атрибут, без которого невозможно представить медвежьей игрища [Чернецов 2001, 20, рис. 7; Окно 2003, 106, рис. 119–121; Молданов 2010]. Посох находится в руках певца во время драматических представлений и исполнения священных песен-историй духов-покровителей. Певец периодически поворачивается вправо или влево, сопровождая повороты постукиванием посоха о пол (индекс 111.2 — ударяемый стержневой идиофон). В сценках посох используется в зависимости от контекста: он может условно изображать лошадь, весло, ружье, пенис и др. [Молданов 2010, 99]. Он может выступать и средством оповещения. Е. И. Ромбандеева вспоминала, как «духи-предки» во время представления на медвежьем празднике «подходят

к дому, где находится медведь, становятся с наружной стороны, дают сигнал, постукивая по бревнам; <...> ждут своего времени для входа в помещение» [Ромбандеева 1993, 125]. В обряде, наблюдаемом В. Н. Чернецовым, певец, призывающий Пельмского бога, подчеркивает с помощью стука окончание песни: «Кастын хум ('призывающий'. — Г. С.) поет, стоя перед медведями, закрыв глаза, слегка раскачиваясь. <...> Когда кончается песнь, <...> стучит по столу» [Источники 1987, 217].

В ряде случаев к посоху может прикрепляться колокольчик. Так, например, халаты для священных представлений медвежьего праздника свешиваются на жердь с колокольчиком, а во время исполнения некоторых песен певец опирается о **посох с колокольчиком** на конце (индекс 111.21 + 242.12 — ударяемый стержневой идиофон с колокольчиком). Подобный инструмент — стержневая погремушка с подвесками из фрагментов оленьего рога и колокольчиками — отмечена в культуре саами [Соловьев 2015, 3].

Во время шаманского сеанса в темном доме (манс. *турман кол*, хант. *пйтлам хот*), когда в специально затемненное помещение «приходят» духи-покровители, присутствующие должны ощущать их приход и слышать сигналы, будто бы передаваемые ими. Для такого рода коммуникации используются не только бубен или цитра, на которой исполняются именные мелодии духов, но и факультативный фоноинструмент — **доска со стрелами** (манс. *нял парт*). Сохранилось описание такого действия, виденного А. Каннисто в верховьях р. Лозьва в начале XX в. Шаман «покрывает окна, <...> ложится спать в темном углу комнаты, <...> рядом с ним кладут "доску для стрел" (*нял парт*). <...> На ней устанавливают три "стрелы духов". Знаток музыки играет на домбре. <...> Тогда приходит первый дух-покровитель. <...> Он приходит, прыгает внутрь. Колдун теряет сознание. <...> Если кто-нибудь придет еще, дух-покровитель стучит стрелой по подставке для доски. Если никто не придет, дух-покровитель скребет стрелой по доске» [Kannisto 1958, 302–303]. Примерно то же рассказывал сыгвинский манси, музыкант, помощник шамана в «темном доме»: «Зову пупыг, он приходит, стучит стрелой и скрывает. С потолка прыгает,

как молния» (Зап. от Калистрата Петровича Лончакова, 1939 г.р., д. Ломбовож, Берёзовский р-н, Тюменская обл. Соб. Г.Е. Солдатова. 1991 г.) [ПМА 1991]. Следовательно, извлекать звук на доске со стрелами можно двумя способами: постукивать (индекс 111.221 — ударяемая пластинка) и скрести (индекс 112.211 — скребковый идиофон).

Ритуальные **стрелы** используются также на медвежьем празднике во время танцев и драматических представлений [Шесталов 2013, 29, рис. 19]. Стучащие друг о друга стрелы можно классифицировать как соударяемые идиофоны (индекс 111.1). По-видимому, стрелы могут выполнять разные ритуальные функции, в том числе звуковые, подобно посоху. Об этом говорит и музейный экспонат «посох шамана» — две стрелы, связанные сухожильными нитями (Овгортский краеведческий музей, инв. № 227). Возможно, эти стрелы использовались в качестве звукового орудия во время шаманского сеанса в темном доме.

В культовой практике обских угров фигурирует деревянный **черпак** (хант. *лүй*, манс. *тай*) для совершения трапезы на святилище во время жертвоприношений. Рукоять черпака венчается **погремушкой**, издающей при движении глухой негромкий звук. Погремушка может быть устроена двумя способами: 1) в рукояти прорезано отверстие наподобие рамы, в котором свободно двигается цельновырезанная погремушка в форме маленького замка [ПМА 1987] (рамная подвеска-погремушка — индекс 112.121); 2) «в конце ее черешка сделана полость, в которую насыпана дробь. Отверстие закрыто прямоугольной деревянной пробкой» [Гемуев, Сагалаев 1986, 25] (сосуд-погремушка — индекс 112.13). Подобные погремушки вырезались когда-то на рукоятках женских весел. Об этом упоминается в обрядовых песнях, записанных А. Каннисто у манси в начале XX в.: «Много вырезанных ее отцом весел с погремушками на рукояти / Берут они во множестве...» [Мансийские песни 2016, 140], «...Звук погремушек рукоятки весла / Над мысом слышен...» [Там же, 202].

Во многих описаниях медвежьего праздника упоминается представление журавля. По словам В.Н. Чернецова, изображающий журавля артист «с головой

укутан одеждой. <...> Он держит в руке палку с изображением головы журавля на одном конце. Клюв прикреплен к суставу и издает щелкающий звук, когда танцор тянет за шнур» [Чернецов 2001, 20]. Приспособление для получения щелкающего звука является фоноинструментом — желобчатым (индекс 111.13) либо пластинчатый (индекс 111.12) **клаппером**, в зависимости от формы «клюва». Приход журавля должен подвести к окончанию игрищ, и клацание «клювом» нацелено на то, чтобы напугать медведя и зрителей. Схожую роль хлопущка-клаппер имеет в культуре нганасан: считается, что ее звучание отпугивает волков [Добжанская 2014, 66].

Своеобразный **ансамбль идиофонов** прозвучал в сценке медвежьего праздника, который мы наблюдали в 2002 г.: три актера стучали посохами, еще двое пользовались спонтанным фоноинструментом — **крышками от кастрюль** (индекс 111.1 — соударяемые идиофоны-клапперы). На фоне хаотичного стука посохов следовали равномерные удары крышек друг о друга, однако изредка, когда крышки соприкасались лишь краями, возникал пунктирный ритм. Фото этого представления опубликовано на сайте: URL: http://www.philology.nsc.ru/departments/folklor/monogr/tr_i_inn/photo/05.jpg.

Встряхиваемые идиофоны-погремушки (индекс 112.1) используются для того, чтобы забавлять младенцев. У сынских хантов зафиксирована **сосудная погремушка** (индекс 112.13) из **зоба борова дичи** (хант. *пўка* 'зоб', *лўк пўка* 'глухаринный зоб') — глухаря-самца, капалухи, косача, тетерки. Зоб готовят к сушке, перевязывая одно из двух естественных отверстий. Через второе зоб надувают, затем завязывают и высушивают. Остатки пищи высыхают вместе с пузырем, поэтому при встряхивании высушенный зоб издает характерный звук, напоминающий звук маракасов. Аналогичные фоноинструменты из естественных емкостей птиц и зверей делали многие народы Сибири и финно-угры. Например, у саамов «имелись погремушки, изготовленные из гусиного горла либо зоба тетерева, в полость которых насыпали камушки, песок» [Калаберда, Зайцева 2015, 56].

Погремушка может быть сделана также из **трахеи птицы**: две высушенные

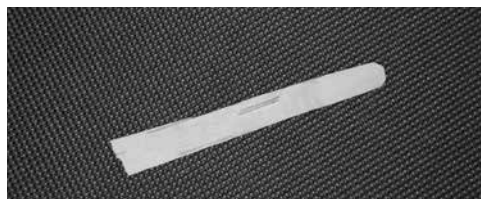

Фото 1. Берестяной манок на утку (манси) [ПМА 1987]. Фото К. А. Сагалаева

Photo 1. Birch bark decoy of a duck (Mansi). Author's field materials, 1987. Photo by K. A. Sagalaev

Фото 2. Берестяной манок на утку с держателем (манси) [ПМА 1987]. Фото К. А. Сагалаева

Photo 2. Birch bark decoy of a duck with a holder (Mansi). Author's field materials, 1987. Photo by K. A. Sagalaev

и загнутые трахеи продеваются кольцо в кольцо (индекс 112.11) [Окно 2003, 16, рис. 6]. Такие кольца используются и в качестве прорезывателя для зубов. Подобным путем получают погремушки из **хвостов белки**, только количество колец гораздо больше: они образуют цепочку [Там же, рис. 10].

У сургутских хантов есть **манок на лося чомэль парт** 'доска с зарубками', состоящий из двух зубчатых досок, которые терли друг о друга, — «получался звук, напоминающий брачный крик лося» [Шейкин 2002, 58]. Ю. И. Шейкин причисляет этот манок к **скребковым палкам-стержня** (индекс 112.211) и предполагает, что он появился в результате смены функции бытового предмета: из доски для стирки или шелушения орехов он превратился «в звуковой предмет с манковой функцией» [Там же].

Класс **мембранофонов** содержит всего несколько позиций. **Берестяной манок** на утку (манс. *sac nelm* 'берестяной язык') представляет собой ленточку из тонкого слоя бересты, которая кладется на язык (фото 1). Для извлечения звука

нужно плотно сжать губы и втянуть воздух, держа «берестяной язык» во рту. Получается звук, имитирующий голос самки свизя (индекс 241 — мирлитон). Свизь-самец, услышав «голос» самки, подплывает к охотнику (пример 1). По-видимому, вариантом данного фоноинструмента является березовый лист, на котором играют подобным же образом — положи его на язык, «путем вдыхания и выдыхания» [Шесталов 2013, 75].

Манок на утку может иметь и более сложную конструкцию. Тонкий слой бересты прокладывается между двумя деревянными палочками, с одной стороны округлыми, с другой — ровными, в одной из которых сделана выемка полукругом (фото 2). Палочки с проложенной между ними берестой сжимаются пальцами и дополнительно могут быть перевязаны нитью (индекс 241-9 — мирлитон с зажатой перепонкой). Выдуваемая струя воздуха приводит в колебание берестяную мембрану, образуя разновысотные звуки, схожие с голосом утки. Итак, можно считать, что манок на утку существует в двух вариантах — с держателем и без него.

Пример 1³

³ *Нэ уюв* 'самка свизя'. Имитация голоса самки свизя с помощью ленточного берестяного манка (Зап. от Г. Н. Сайнахова, сыгвинского манси, 72 года) [ПМА 1987]. Нотация Г. Е. Солдатовой.

Нотная запись дает общее представление об интонационной структуре и ритмическом облике звукоподражания, в то же время его тембровая специфика не видна. Система пятилинейной нотации не вполне подходит для графической передачи инструментальных звукоимитаций. Поиск наиболее адекватных способов отображения подобных феноменов на письме — интересная и перспективная задача этномузыкологии.

Такое явление наблюдается и у манси, и у хантов (локальные варианты названий см.: [Шейкин 2002, 180]).

Прижимная пластина в конструкции берестяного манка имеет любопытную археологическую параллель. Костяные предметы неизвестного назначения были обнаружены в слое ранней волосовской культуры (начало III тыс. до н. э.), представители которой генетически связаны с финскими народами [Сидоров 1987, 163]. Автор цитируемой статьи предположил, что эти предметы относятся к манкам, и провел эксперимент, в результате которого инструмент зазвучал [Там же, 159]. Составные части манка: пластинка типа желобка, имитирующая надклювье, немного вогнутая пластинка (прижимная планка) и тонкая полоска бумаги между ними (вместо утраченной мембраны), которая впоследствии была заменена на бересту. В. Сидоров считает, что это манок не охотничий, а ритуальный, связанный с культом птиц [Там же, 162]. Думается, это мнение вполне обосновано: есть данные об обрядовом использовании даже современных берестяных манков [Шесталов 2013, 75].

Если все описанные идиофоны и мембранофоны обских угров представлены и музыкальными инструментами, и факкультативными, то среди **аэрофонов** присутствуют только факкультативные. Вероятно, в природном ландшафте северной лесотундры и тундры не было возможностей для развития духовых инструментов, например, полых стеблей зонтичных растений, которые в изобилии есть на юге, поэтому манси и ханты довольствовались инструментами с жильными струнами, мембраной-кожей и пластиной из кости или дерева.

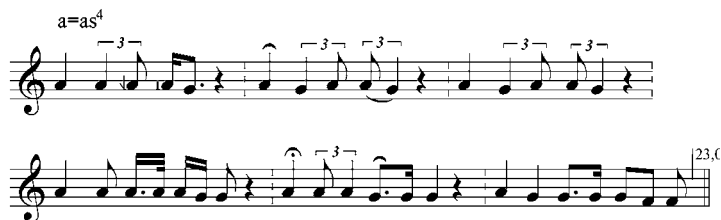
Дутье же реализовалось только в охотничьих свистках из перьев.

Манок на рябчика и куропатку (манс. *кисгынут*, хант. *кусьтат*) изготавливается из перьевого остова глухаря или лебедя и имеет длину от 5 до 10 см (индекс 421.221.31 — флейта щелевая, закупоренная, с внутренней щелью) (см. обл. 2). Звучание манка мансийские охотники характеризуют так: *кисун кисий* 'рябчик свистит' или *кисун рохнут* 'рябчик кричит' (пример 2). Инструмент предназначен для сезонного использования — сделать его нетрудно, а материал под рукой. Тем не менее манок, изготовленный по просьбе автора в 1992 г., до сих пор цел и вполне пригоден для подманивая птиц.

Два вида свободных аэрофонов, известные другим народам в Сибири и за ее пределами, сохранились у обских угров и функционируют в качестве детских игрушек. Деревянная **вертушка с «пуговицей»** (индекс 412.22) — игрушка-жужжалка (хант. *щовкан*, манс. *пыгалтон*, *ларгалтан*) состоит из деревянной пластины, подобной пуговице (размеры ее варьируют) с двумя отверстиями, сквозь которые продета нить (в прежние времена жильная) так, чтобы с обеих сторон образовались петли (фото 3) [ПМА 1987]. Петли надеваются на руки, чтобы вращать пластину и закручивать нить. Разводя и сводя руки, можно добиться непрерывного скручивания-раскручивания нити, во время которого получаются звуки разной высоты, похожие на жужжание.

Дощечка для вызывания ветра (фото 4) сегодня также детская игрушка, а прежде имела магическую функцию. Об этом говорит ее название, которое зафиксировал И. А. Богданов: манс. *вогвовнэ тоул парт* 'дощечка, вращением

Пример 2⁴

⁴ *Кисун кисий* 'рябчик свистит'. Звукоподражание с помощью перьевого манка (Зап. от А. В. Алгадьева, верхнесосьвинского манси, 30 лет) [ПМА 1992]. Нотация Г. Е. Солдатовой. Как и в предыдущем примере, нотная запись носит условный характер.

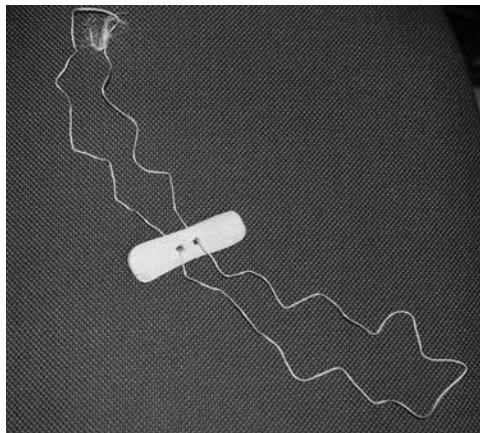

Фото 3. Игрушка-жужжалка — вихревой аэрофон (манси) [ПМА 1987]. Фото К. А. Сагалаева
 Photo 3. Toy buzzer — vortex aerophone (Mansi). Author's field materials, 1987. Photo by K. A. Sagalaeв

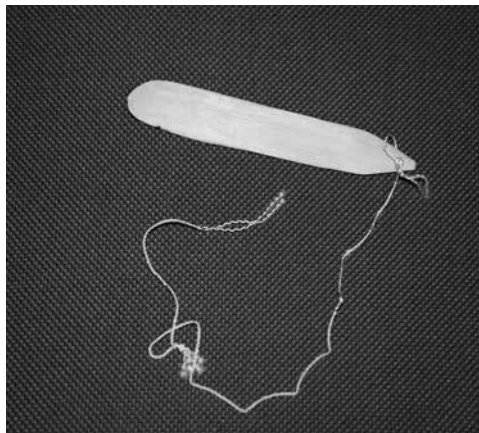

Фото 4. Дощечка для вызывания ветра — вращающийся аэрофон (манси) [ПМА 1987]. Фото К. А. Сагалаева
 Photo 4. Plank for summoning wind — a rotating aerophone (Mansi). Author's field materials, 1987. Photo by K. A. Sagalaeв

вызывающая ветер' [Богданов 1981]. Более точное написание и перевод: *вѳт вѳвне товльцу пѳрт* 'ветер зовущая летающая доска'. По словам В. Шесталова, она использовалась как шаманский инструмент для изменения погоды и на медвежьих игрищах [Шесталов 2013, 74]. Память об утраченной функции звукового орудия осталась в среде современных хантов. На одной из конференций автором статьи в качестве иллюстрации к докладу было показано звучание данного инструмента. В ответ последовала реплика хантыйского этнографа Т. А. Молданова о том, что погода теперь ухудшится, будет ветрено и поэтому требуется произнести заклинание на улучшение погоды. Дощечка для вызывания ветра относится к вращающимся аэрофонам (индекс 412.21). Инструменты подобной конструкции широко распространены по всему миру. Чуринги, ревуны, гуделки, жужжалки обнаруживаются в археологических культурах разного времени. Палеолитические фоноинструменты, похожие на современные звуковые орудия обских угров, можно увидеть на иллюстрациях к монографии Л. В. Лбовой, Д. В. Кожевниковой (гуделки см.: [Лбова, Кожевникова 2016, 177–181], жужжалки см.: [Там же, 182]).

Факультативные фоноинструменты играют большую роль в жизни угорского общества и применяются достаточно широко. Главное их предназначение — звучать, обозначая важный в каком-то смысле объект. А в каких случаях это нужно? Тогда, когда требуется отметить границы пространства, проследить за кем-либо или чем-либо, отличить священную вещь от несвященной... Для этого их используют в обрядах, в праздничной культуре (в одежде и аксессуарах), в детской игровой сфере, в оленеводстве и охотничьем промысле. В ритуале они часто выступают в роли синтаксических маркеров, сакрализуют персонаж и пространство, помогают участникам ощутить и опознать «появившееся» божество. Вне обрядовой культуры они выполняют функции оберега от злых духов, оповещают, где находится ребенок или олень, имитируют голоса животных и птиц, способствуя удачной охоте. Из всего изложенного следует, что факультативные фоноинструменты являются неотъемлемой и существеннейшей областью звучащего ландшафта Югры⁵, а их описание помогает составить целостное представление об интонационной культуре обских угров.

Источники и материалы

Бояркин 2014 — *Бояркин Н. И.* Звуковые орудия и музыкальные инструменты из археологических памятников восточных финнов: Учеб. фильм. URL: <http://lib.do.mrsu.ru/IORManager/viewMedia.do?id=83BF80DE-2B1D-50A1-3126-A66751A886E6&fileid=XGJveWFya2luMy5tcDQ%3D> (дата обращения: 11.02.2019).

Гондатти 1888 — *Гондатти Н. Л.* Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. М., 1888.

Источники 1987 — Источники по этнографии Западной Сибири / Публ. Н. В. Лукиной, О. М. Рындиной. Томск, 1987.

Мансийские песни 2016 — Мансийские песни о Медведе в записи Артура Каннисто / Сост. и пер. с нем. Н. В. Лукиной; Конс. по манс. лексике С. А. Попова. Томск; Ханты-Мансийск, 2016.

Мифология манси 2001 — Мифология манси / И. Н. Гемуев, А. В. Бауло и др. Новосибирск, 2001. (Энциклопедия уральских мифологий; Т. 2).

Окно 2003 — Окно в мифологическое время. Сибирский шаманизм XIX–XXI веков: Альбом-каталог / М. Южанинова, А. Головнёв и др. М., 2003.

ПМА 1987 — Полевые материалы автора, 1987 г., сентябрь, д. Щекурья, Берёзовский р-н, Тюменская обл. Экспедиция Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки: О. А. Шейкина (рук.), Г. Е. Солдатова, Д. С. Сайнахова.

ПМА 1991 — Полевые материалы автора, 1991 г., июль, д. Ломбовож, Берёзовский р-н, Тюменская обл. Экспедиция Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки: В. И. Смотров, Г. Е. Солдатова.

ПМА 1992 — Полевые материалы автора, 1992 г., август, д. Хулимсунт, Берёзовский р-н, Тюменская обл. Экспедиция Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки: Е. В. Комаров, Г. Е. Солдатова.

ПМА 2000а, б — Полевые материалы автора, 2000 г., июль — август, с. Ванзетур, Берёзовский р-н, Тюменская обл. (а), д. Хорьер, Шурышкарский р-н, Ямало-Ненецкий авт. округ (б). Приполярный этнографический отряд Института археологии и этнографии СО РАН: А. В. Бауло, Г. Е. Солдатова.

ПМА 2003а, б — Полевые материалы автора, 2003 г., июль, с. Мужы (а), с. Овгорт (б), Шурышкарский р-н, Ямало-Ненецкий авт. округ. Приполярный этнографический отряд Института археологии и этнографии СО РАН: А. В. Бауло, Г. Е. Солдатова.

Сынские ханты 2005 — Сынские ханты / Г. А. Аксянова, А. В. Бауло и др. Новосибирск, 2005.

Сязи 2003 — Узоры северного сияния. Финно-угорские народы. Т. 1 / Авт.-сост. А. М. Сязи. Салехард; СПб., 2003.

Kannisto 1958 — *Kannisto A.* Materialien zur Mythologie der Wogulen. Helsinki, 1958.

Исследования

Алексеевко 1985 — *Алексеевко Е. А.* Музыкальные инструменты народов севера Западной Сибири // Материальная и духовная культура народов Сибири / Отв. ред. Р. Ф. Итс. Л., 1988. С. 5–23. (Сб. Музея антропологии и этнографии; Т. 42).

Благодатов 1958 — *Благодатов Г. И.* Музыкальные инструменты народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1958. С. 187–207. (Сб. Музея антропологии и этнографии; Т. 18).

Богданов 1981 — *Богданов И. А.* Хантыйская и мансийская музыка // Музыкальная энциклопедия: В 6 т. Т. 5: Симон — Хейлер / Гл. ред. Ю. В. Келдыш. М., 1981. Стлб. 1025–1028.

Гемуев 1990 — *Гемуев И. Н.* Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск, 1990.

Гемуев, Сагалаев 1986 — *Гемуев И. Н., Сагалаев А. М.* Религия народа манси. Культурные места (XIX — начало XX в.). Новосибирск, 1986.

Добжанская 2014 — *Добжанская О. Э.* Система традиционных звуковых инструментов нганасан // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 64–70.

Дьяконова 2017 — *Дьяконова В. Е.* Фоноинструменты в фондах Оленёкского историко-этнографического музея народов Севера // Музыкальная Вселенная Юрия Шейкина (к 50-летию научной деятельности): Сб. ст. / Сост. О. Э. Добжанская. Якутск, 2017. С. 94–101.

Калаберда, Зайцева 2015 — *Калаберда А. В., Зайцева М. С.* Инструменты детского звукотворчества: изучение и функционирование // Музыкальный журнал Европейского Севера. 2015. № 3. С. 51–67.

Карьялайнен 1995 — *Карьялайнен К. Ф.* Религия югорских народов: В 3 т. Т. 2 / Пер. и публ. Н. В. Лукиной. Томск, 1995.

Кондратьева, Мазепус, Сыченко 1999 — *Кондратьева Н. М., Мазепус В. В., Сыченко Г. Б.* К теории интонационных культур: Интонационная культура теленгитов // опросы музыковедения. Новосибирск, 1999. С. 212–225.

Лбова, Кожевникова 2016 — *Лбова Л. В., Кожевникова Д. В.* Формы музыкального поведения в палеолите: музыкальная деятельность и фоноинструменты / Отв. ред. А. В. Табарев. Новосибирск, 2016.

Мазур 1997 — *Мазур О. В.* Медвежий праздник казымских хантов как жанрово-стилевая система: Дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 1997.

Мацевский 1980 — *Мацевский И. В.* Народный музыкальный инструмент и методология его исследования (к насущным проблемам этноинструментоведения) // Актуальные проблемы современной фольклористики / Сост. В. Е. Гусев. Л., 1980. С. 143–170.

Молданов 2010 — Молданов Т. Посох, применяемый в медвежьих игрищах // Молданов Т., Молданова Т. Очерки традиционной культуры хантов: Избранное. Ханты-Мансийск, 2010. С. 98–102.

Молданов, Сидорова 2010 — Молданов Т. А., Сидорова Е. В. Медвежьи игрища: танцы и песни. Ханты-Мансийск, 2010.

Молданова 2010 — Молданова Т. А. Символическая функция металла в культуре хантов // Молданов Т. А., Молданова Т. А. Очерки традиционной культуры хантов: Избранное. Ханты-Мансийск, 2010. С. 200–219.

Пчеловодова 2012 — Пчеловодова И. В. К мифологическому содержанию удмуртских музыкальных инструментов (по материалам Г. Е. Верещагина) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. Вып. 1. С. 80–85.

Ромбандеева 1993 — Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993.

Солдатова 2001 — Солдатова Г. Е. Фоноинструментарий манси: состав, функционирование, жанровая специфика // Музыка и танец в культуре обско-угорских народов / Под ред. Н. В. Лукиной. Томск, 2001. С. 32–43.

Солдатова 2014 — Солдатова Г. Е. Музыкальные инструменты обских угров: угасание и возрождение традиции // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 78–84.

Солдатова 2018 — Солдатова Г. Е. Интонационные феномены медвежьего праздника

манси // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2018. Вып. 36. С. 118–127.

Соловьев 2015 — Соловьев И. В. Саамские музыкальные инструменты (к попытке осмысления семантики звящего тембра) // Музыкальный журнал Европейского Севера. 2015. № 3. С. 1–16.

Хорнбостель, Закс 1987 — Хорнбостель Э. М. фон, Закс К. Систематика музыкальных инструментов // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. Ч. 1 / Ред.-сост. И. В. Мациевский. М., 1987. С. 229–261.

Чернецов 2001 — Чернецов В. Н. Медвежий праздник у обских угров / Пер. с нем. и публ. Н. В. Лукиной. Томск, 2001.

Шейкин 2002 — Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М., 2002.

Шейкин, Добжанская, Никифорова 2016 — Шейкин Ю. И., Добжанская О. Э., Никифорова В. С. Звучащий ландшафт Арктики // Этнографическое обозрение. 2016. № 4. С. 30–44.

Шейкин, Цеханский, Мазепус 1986 — Шейкин Ю. И., Цеханский В. М., Мазепус В. В. Интонационная культура этноса (опыт системного рассмотрения) // Культура народностей Севера: Традиции и современность / Ред. В. И. Бойко. Новосибирск, 1986. С. 235–247.

Шесталов 2013 — Шесталов В. И. Музыка и мифология медвежьего праздника обских угров. Ханты-Мансийск, 2013.

© Г. Е. Солдатова, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Солдатова Г. Е. <https://orcid.org/0000-0003-1421-6075>

Кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук: Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; тел.: +7 (383) 330-14-52; e-mail: ge.soldatova@yandex.ru

FACULTATIVE PHONO-INSTRUMENTS OF THE OB UGRIANS

GALINA E. SOLDATOVA

(Institute of Philology, Siberian Branch, Russian Academy of Science:
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

Summary. This article is devoted to an inadequately studied aspect of the Khanty and Mansi people's intonational culture — their facultative phono-instruments. All Ob Ugric phono-instruments may be divided into two groups. The first includes musical and/or ritual instruments: harp, zither, lute, drum, Jew's-harp. The second group includes sound instruments used in ceremonies and herding reindeer, as well as household items adapted for sound extraction. Facultative phono-instruments are not used in musical practice for an aesthetic purpose; they do not have a repertoire; their sound during rites is not regulated; and anyone can make them. For the first time in Finno-Ugric musical studies, this article presents a systematic description of all of the facultative phono-instruments of the Khanty and Mansi peoples. The study is based on data which the author collected during expeditions to the north of Western Siberia from the late 1980s to the early 2000s, as well as on already published material. The instruments are described using E. M. von Hornbostel and C. Sachs' typology of musical instruments. A large group of idiophones (19) as well as membranophones (2) and aerophones (3) are identified and each instrument's design and scope of application are described. This is necessary for the comparative and typological study of folk instruments.

Key words: Khanty, Mansi, musical folklore, facultative phono-instruments, ethnoorganology.

Received: May 25, 2019.

Date of publication: December 25, 2019.

For citation: Soldatova G. E. Facultative phono-instruments of the Ob Ugrians. *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 4. Pp. 44–56. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.4.004

References

Alekseenko E. A. (1985) Muzykal'nyye instrumenty narodov severa Zapadnoy Sibiri [Folk musical instruments of the peoples of the north of Western Siberia] In: Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Sibiri [Material and spiritual culture of the peoples of Siberia]. Ed. by R. F. Its. Leningrad. Pp. 5–23. In Russian.

Blagodanov G. I. (1958) Muzykal'nyye instrumenty narodov Sibiri [Musical instruments of the peoples of Siberia] In: Sbornik Muzeya antropologii i etnografii [Collected papers of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Vol. 18. Moscow; Leningrad. Pp. 187–207. In Russian.

Bogdanov I. A. (1981) Khantyskaya i mansiyskaya muzyka [Khanty and Mansi music]. In: Muzykal'naya entsiklopediya [Musical encyclopedia]. Ed. by Yu. V. Keldysh. In 6 vol. Vol. 5. Col. 1025–1028. Moscow. In Russian.

Chernetsov V. N. (2001) Medvezhiy prazdnik u obskikh ugrov [The bear feast of the Ob Ugrians]. Transl. & ed. by N. V. Lukina. Tomsk. In Russian.

Dobzhanskaya O. E. (2014) Sistema traditsionnykh zvukovykh instrumentov nganasan [The system of traditional sound instruments of the Nganasan]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2014. No. 4. Pp. 64–70. In Russian.

Dyakonova V. E. (2017) Fonoinstrumenty v fondakh Olenekskogo istoriko-etnograficheskogo muzeya narodov Severa [Phono-instruments in the collections of the Olenek Historical and Ethnographic Museum of the Peoples of the North]. In: Muzykal'naya Vselennaya Yuriya Sheykina

(k 50-letiyu nauchnoy deyatel'nosti) [The musical Universe of Yuri Sheikin (on the 50th anniversary of his scholarly activity)]. Ed. by O. E. Dobzhanskaya. Yakutsk. Pp. 94–101. In Russian.

Gemuev I. N. (1990) Mirovozzreniye Mansi: Dom i Kosmos [The Mansi worldview: Home and Cosmos]. Novosibirsk. In Russian.

Gemuev I. N., Sagalae A. M. (1986) Religiya naroda mansi. Kul'tovyye mesta (XIX — nachalo XX v.) [The religion of the Mansi. Cult places (19th — early 20th century)]. Novosibirsk. In Russian.

Hornbostel E. M. von, Sachs C. (1987) Sistematika muzykal'nykh instrumentov [Typology of musical instruments]. In: Narodnyye muzykal'nyye instrumenty i instrumental'naya muzyka [Folk music instruments and instrumental music]. Part 1. Ed. by I. V. Matsievskiy. Moscow. Pp. 229–261. In Russian.

Kalaberda A. V., Zaytseva M. S. (2015) Instrumenty detskogo zvukotvorchestva: izuchenie i funkcionirovaniye [Children's sound making instruments: Their study and functioning]. *Muzykal'nyy zhurnal Evropeyskogo Severa* [Musical magazine of the European North]. 2015. No. 3. Pp. 51–67. In Russian.

Karjalainen K. F. (1995) Religiya yugorskikh narodov [The religion of the Ugra peoples]. In 3 vol. Vol. 2. Ed. by N. V. Lukina. Tomsk. In Russian.

Kondratyeva N. M., Mazepus V. V., Sychenko G. B. (1999) K teorii intonatsionnykh kul'tur: Intonatsionnaya kul'tura telengitov [On the theory of intonation cultures: The intonational culture of the Telengits]. In: Voprosy muzykoznaneya [Issues of musicology]. Novosibirsk. Pp. 212–225. In Russian.

Lbova L. V., Kozhevnikova D. V. (2016) Formy muzykal'nogo povedeniya v paleolite: muzykal'naya deyatel'nost' i fonoinstrumenty [Forms of musical behavior in the Paleolithic: Musical activity and phono-instruments]. Ed. by A. V. Tabarev. Novosibirsk. In Russian.

Matsievskiy I. V. (1980) Narodnyy muzykal'nyy instrument i metodologiya ego issledovaniya (k nasushchnym problemam etnoinstrumentovedeniya) [The folk musical instrument and the methodology of its study (toward essential problems of ethno-organology)]. In: Aktual'nye problemy sovremennoy fol'kloristiki [Actual problems of modern folklore studies]. Ed. by V. E. Gusev. Leningrad. Pp. 143–170. In Russian.

Mazur O. V. (1997) Medvezhiy prazdnik kazymskikh khantov kak zhanrovo-stilevaya sistema [The bear feast of the Kazym Khanty as a generic-stylistic system]. PhD dis. Novosibirsk. In Russian.

Moldanov T. (2010) Posokh, primenyaemyy v medvezh'ikh igrishchakh [The staff used in bear games]. In: Moldanov T., Moldanova T. Ocherki traditsionnoy kul'tury khantov: Izbrannoe [Essays on the traditional culture of the Khanty: Selected works]. Khanty-Mansiysk. Pp. 98–102. In Russian.

Moldanov T. A., Sidorova E. V. (2010) Medvezh'i igrishcha: tantsy i pesni [Bear games: Dances and songs]. Khanty-Mansiysk. In Russian.

Moldanova T. (2010) Simvolicheskaya funktsiya metalla v kul'ture khantov [The symbolic function of metal in the culture of the Khanty]. In: Moldanov T., Moldanova T. Ocherki traditsionnoy kul'tury khantov: Izbrannoe [Essays on the traditional culture of the Khanty: Selected works]. Khanty-Mansiysk. Pp. 200–219. In Russian.

Pchelovodova I. V. (2012) K mifologicheskomu sodержaniyu udmurtskikh muzykal'nykh instrumentov (po materialam G. E. Vereshchagina) [Toward the mythological content of Udmurt musical instruments (based on G. E. Vereshchagin's materials)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric studies]. 2012. No. 1. Pp. 80–85. In Russian.

Rombandeeva E. I. (1993) Istoriya naroda mansi (vogulov) i ego dukhovnaya kul'tura (po dannym fol'klora i obryadov) [The history of the Mansi (Vogul) people and their spiritual culture (according to folklore and rituals)]. Surgut. In Russian.

Shestalov V. I. (2013) Muzyka i mifologiya medvezh'ego prazdnika obskikh ugrov [The music and mythology of the Ob Ugrians' bear feast]. Khanty-Mansiysk. In Russian.

Sheikin Yu. I. (2002) Istoriya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie [The history of the musical culture of the peoples of Siberia: A comparative historical study]. Moscow. In Russian.

Sheikin Yu. I., Dobzhanskaya O. E., Nikiforova V. S. (2016) Zvuchashchiy landschaft Arktiki [The sound landscape of Arctic]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2016. No. 4. Pp. 30–44. In Russian.

Sheikin Yu. I., Tsekhanskiy V. M., Mazeppus V. V. (1986) Intonatsionnaya kul'tura etnosa (opyt sistemnogo rassmotreniya) [The intonational culture of an ethnos (an attempt at a comprehensive view)]. In: Kul'tura narodnostey Severa: Traditsii i sovremennost' [The culture of the Northern peoples: Traditions and modernity]. Ed. by V. I. Boyko. Novosibirsk. Pp. 235–247. In Russian.

Soldatova G. E. (2001) Fonoinstrumentariy mansi: sostav, funktsionirovanie, zhanrovaya spetsifika [Mansi phono-instrumentation: Its structure, function, generic specifics]. In: Muzyka i tanets v kul'ture obsko-ugorskikh narodov [Music and dance in the culture of the Ob Ugrian peoples]. Ed. by N. V. Lukina. Tomsk. Pp. 32–43. In Russian.

Soldatova G. E. (2014) Muzykal'nyye instrumenty obskikh ugrov: ugasaniye i vozrozhdeniye traditsii [Folk music instruments of the Ob Ugrians: The loss and revival of tradition]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2014. No. 4. Pp. 78–84. In Russian.

Soldatova G. E. (2018) Intonatsionnyye fenomeny medvezh'ego prazdnika mansi [Intonational phenomena of the Mansi bear feast]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia]. 2018. No. 36. Pp. 118–127. In Russian.

Solovyev I. V. (2015) Saamskiye muzykal'nyye instrumenty (k popytke osmysleniya semantiki zvenyashchego tembra) [Saami musical instruments (an attempt to comprehend the semantics of the ringing timbre)]. *Muzykal'nyy zhurnal Evropeyskogo Severa* [Music Journal of Northern Europe]. 2015. No. 3. Pp. 1–16. In Russian.

© G. E. Soldatova, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Galina E. Soldatova <https://orcid.org/0000-0003-1421-6075>

E-mail: ge.soldatova@yandex.ru

Tel.: +7 (383) 330-14-52

8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

PhD in Arts, Leading Researcher of the Sector of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)